

СЕРГЕЙ ПЕРЕВЕЗЕНЦЕВ:

БУДУЩЕЕ – ОГРОМНО И ИНТЕРЕСНО!

ИТОГИ ВАЗОВСКОЙ БИОГРАФИИ

19 августа 1967 года с теплохода в речном порту Комсомольского района сошел молодой человек.

Худощавый, с копной черных волос, 25-летний выпускник Горьковского политеха Сергей ПЕРЕВЕЗЕНЦЕВ. «Как проехать на ВАЗ?» – спросил у прохожих. А никто не знал – не было еще завода, только строительная площадка, к которой как раз закончили подводить дорогу. Где сейчас Автозаводский район – поля были, сельчане убрали хлеб. И только указатель «ВАЗ» на Восточном кольце отмечал место, где вскоре должны были появиться первые цеха и корпуса...

– Я благодарен судьбе, что оказался на ВАЗе, проработав на нем 42 года.

Я благодарен судьбе, что на моем трудовом пути было огромное количество людей, соратников, сотрудников, единомышленников, имена и фамилии которых невозможно разместить на страницах газеты. Всем огромное спасибо!

Хочу пожелать всем, кто меня знает и не знает, кто обо мне слышал и не слышал, плодотворной, успешной работы на заводе. Всем доброго здоровья.

До встречи!

однажды выяснить происхождение своей фамилии, изучить родословную. Добрался до 1808 года: в церковноприходской книге нашел запись о венчании 19-летнего чада родителей Алексея (Давыдова сына) и Домны (Ивановой дочери). В XVIII веке фамилий у простых людей не было, по именам отцов назывались. А Перевезенцевыми стали потому, что владельцы земель – дворяне Шереметевы, дабы взбодрить свои угорды «свежей кровью», перевозили крепостных из других мест: «На могиле бабушки, похороненной в Леонтьево, и вовсе значится Перевезенцева – без «е». Откуда они были перевезены, Сергей Николаевич так и не выяснил. Хотя интересовался этим даже у потомка великокняжеского рода – Петра Шереметева, директора филармонии им. Рахманинова в Париже, с которым довелось несколько раз встречаться. Да тот только плечами пожал – откуда, мол, мне знать? Самых из России голыми выселили... В Леонтьево Сергей Перевезенцев построил часовню, освященную местным батюшкой во имя Николая Угодника, – об этом известно многим. Ну а чугонок в рабочем кабинете – символ малой родины, детства, с которыми у каждого человека связано нечто особенно теплое, согревающее в сложные минуты жизни.

Вторая же вещь – «Золотая книга руководителя». Еще пригодится! Разве можно сомневаться в том, что такой человек, как Сергей Перевезенцев – «вечный двигатель», как его называют, – не найдет применения своему опыту и таланту управлять людьми?

– Сидеть сложа руки я не собираюсь. Еще Рокфеллер говорил: «Умение общаться с людьми – такой же покупаемый за деньги товар, как сахар или кофе. И я готов платить за это умение больше, чем за какой-либо товар в этом мире». Надеюсь, что на мой товар покупатель найдется, и я себя еще проявлю...

свое время все выставки – в Москве, Нижнем Новгороде – были заставлены продукцией ОПП. Сегодня условия, конечно, изменились, но ОПП с его организацией, передовыми технологиями, высочайшей культурой производства по-прежнему вызывает восторг. Конечно, этот этап моей работы на заводе можно назвать в какой-то степени преодолением. И это то, чем я по-настоящему горжусь...

После окрепшего, благополучного ОПП, подарившего миру бесконечное разнообразие мелкосерийных автомобилей LADA (мало того – сделавшего их производство рентабельным!), Перевезенцев возглавил ППШ. Иной масштаб работы, иные проблемы – странное для многих назначение для него стало очередной задачей, которую интересно решать. В непростых условиях постоянно ужесточающихся требований к качеству, безопасности, экологичности новых моделей автомобилей, в условиях растущей конкуренции ему удалось организовать производство таким образом, чтобы законы рынка работали и здесь. Без указаний сверху были найдены самостоятельные пути решения проблемы занятости, которая достаточно остро стояла в ППШ еще пару лет назад. Работники стали чувствовать себя уверенней.

– В ППШ я пришел, когда на производство ставились LADA KALINA и LADA PRIORA, – говорит Сергей Перевезенцев. – Для них требовалось изготовить тысячи оригинальных штампов и пресс-форм. И коллектив с этой задачей справился: в ППШ работают специалисты высокой квалификации. Они по-настоящему преданы своему делу. Им – особенные слова благодарности, без них мои личные успехи были бы невозможны...

Сегодня, подводя итоги своей работы на АВТОВАЗе (27 апреля – последний день его работы), Сергей Перевезенцев уверен: взаимопонимание, взаимовыручка, чувство сопричастности к одному большому общему делу – главное, на чем держится завод:

– Я особенно благодарен своим коллегам – директорам производств. Это ведь дорогого стоит: ты снимаешь трубку телефона, а значит, просишь помощи. И если ты просишь, тебе обязательно должны ее дать. Это – традиция «директорского корпуса». Сохранить ее – обязательное условие успешной работы завода. Надеюсь, это понимают все, ведь конечный результат нашей работы – на «шашке». Трудно продавать – это надо уметь. Но еще труднее производить товар, который захотят купить... По счастью, «бывших директоров» не бывает. Я надеюсь, что это братство будет сохраняться до последних дней нашей жизни...

ДВЕ ВЕЩИ ИЗ РАБОЧЕГО КАБИНЕТА

Из своего рабочего кабинета Сергей Перевезенцев решил забрать две вещи. Первая – деревенский чугонок, на вид которому лет сто. Напоминание о родной деревне Леонтьево Нижегородской области. Большой любитель истории, Перевезенцев решил

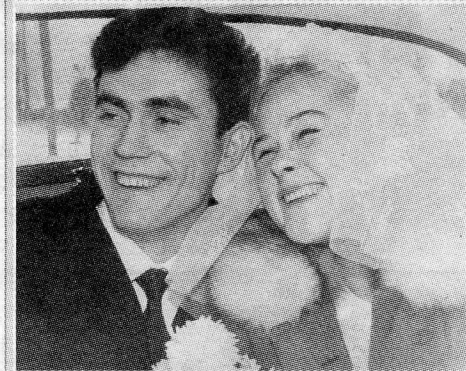
P.S. Мы знаем, что утро каждого рабочего дня Сергей Перевезенцев начинает с просмотра свежего номера «Волжского автостроителя». «Газета – это не чтение от скуки. Газета – наши глаза и руки. Помощь ежедневная в ежедневной работе...» – эту цитату из любимого Маяковского не раз приходилось слышать нашим корреспондентам. Оценке, которую вы, Сергей Николаевич, дали нашей работе, постараемся соответствовать и дальше: «Волжский автостроитель» – рабочая газета. Не только потому, что это газета для рабочих. А потому, что чтение ее – как обмен опытом: что происходит в других производствах? Что полезного можно применить у себя? За какое дело взяться сообща?.. Это совершенно необходимый для успешной работы предприятия инструмент. Я благодарен за публикацию, посвященные и моей работе, и надеюсь, что повод встретиться у нас еще будет...»

В таких случаях говорится – взаимно.

Елена САФРОНОВА

со всей страны. Приезжали с ГАЗа, АЗЛК, из Ярославля, Запорожья, умудренные, с опытом... но вжиться в новую систему централизованной организации производства смогли не все. Мы же, молодые специалисты, другой системы просто не знали, нам было все ясно, и мы вкалывали. Нарастивание мощностей давалось очень сложно, каждый месяц новые задачи. Требования, которые к нам предъявлялись, и формировали знаменитое вазовское чувство ответственности, которое в конце концов определяло нашу карьеру и работу завода...

✓ Одна из легенд, которая до сих пор гуляет по заводу, – о свадьбе Сергея и Галины Перевезенцевых. С будущей женой Сергей познакомился на танцплощадке, которая располагалась около нынешнего стадиона «Труд». Расписаться хотели тихо, но друзья не позволили. Добро на первую комсомольскую свадьбу ВАЗа дал сам Поляков. А зам. директора по кадрам Пастухов выделил молодоженам свою «Волгу» («Жигулей»-то в 1968-м еще не было) – на ней и поехали в Центральный загс. Заводской профком тоже помог, а ведь тогда даже обручальные кольца дефицитом были! На свадьбу пришло человек сто. С каждого гостя собрали по пять рублей, на них и накрыли стол. Еще и на подарок осталось – магнитофон «Аида». Ну и, самое главное, малосемейку молодоженам завод дал!

– Когда родилась старшая дочь Оксана, – вспоминает Сергей Николаевич, – я был «на сутках» – укладывал бетон в фундамент окрасочного корпуса. В кирзовых сапогах стоял, в рукавицах, сварщиком работал... Приехал с работы утром, а жены дома нет – рожать уехала! Где ее искать, не знал – в Комсомольске тогда роддом был. Но нашел все-таки, бревна подставлял, чтоб в окно на втором этаже заглянуть...

У Перевезенцева две дочери, четыре внучки – старшая учится в Санкт-Петербурге на юриста, ей 18 лет. Свою большую семью, «женское царство», Перевезенцев считает самым главным итогом своей жизни.

КОНЕЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ – НА «ШАШКЕ»

...Строить по-крупному ему пришлось дважды. Сначала завод. Потом – ОПП, производство, поднимал которое с нуля и которое называет сегодня своей «лебединой песней» на АВТОВАЗе:

– Тогда мне была предоставлена большая самостоятельность. Каданников, Сахаров – это люди, которые во многом определили мою судьбу и карьеру, и я благодарен им за это. Производство получилось уникальное: в

Почти 42 года прошло с того дня. А помнится, как сейчас. Так же ярко, как первое воспоминание детства: отец вернулся с войны, и маленький Сережа сидит у него на коленях, уплетая вкусный ломтик ржаного хлеба, посыпанный сахаром. Жизненный путь каждого человека отмечен такими вот вешками-воспоминаниями. Ностальгия – коварное чувство: начнешь копаться в прошлом и увязнешь. Вот и Сергей Перевезенцев уверен: будущее огромно и интересно, прошлое – как в той песне про мгновения, «спрессованные в года». Мастер, начальник участка, зам. начальника цеха, начальник цеха, начальник комплекса, зам. директора, директор одного производства, второго... Простая, говорит он, карьера – обычная. Лукавит, конечно, потому что чуть позже сам себя поправляет: «...было все это и заслужить, и добиться. «...и кровью», по-другому не мог. Многие из тех, кто приехал на строительство ВАЗа в конце 60-х, по-другому не могли. И не в идеологии здесь дело, в чем-то другом. «Отцы Магнитку строили, а мы автозавод!» – этот лозунг воспринимался искренне, всем сердцем, просто потому, что это была правда...

ПРЕЖДЕ ДУМАЛ О РОДИНЕ! А СЕЙЧАС?..

Знаете, о чем он сожалеет? Когда большая стройка развернулась во всю свою ширь, на повороте с Восточного кольца на Юбилейную появилась стена: «31 октября 1967 года заложен фундамент первого дома в Автозаводском районе». Давно нет этой стены, и новое поколение тольяттинцев вряд ли сможет назвать с ходу адрес первого в Автограде дома. «Надо бы восстановить! – уверен Перевезенцев. – Это же история наша!» Для молодых, может, история – нечто, знаете ли, такое, припорошенное... А они эту историю творили. Поэтому каждый такой памятный знак – как подпись к фотографии, если «фотоальбом» – это целый город.

– 19 августа я приехал в Тольятти, в тот же день устроился на завод и поселился в общежитие, – вспоминает Перевезенцев. – А на следующий вышел на работу – мастером арматурно-радиаторного цеха СКП. Завод в то время представлял собой в общем-то контору. Помещение, в нем столы – СКП, МСП, КВЦ... И огромная карта, на которой отмечались ход строительства. Занимались всем: заказами оборудования, контракцией, согласованием технических заданий, много командировок было... Потом меня определили в штаб по контролю за строительством завода – справки для Полякова готовились ежедневно. Каждый день я должен был приезжать на площадку и убеждаться лично, сколько чего было проложено и установлено, чтобы затем нанести эти данные на генплан завода.

...А после окончания рабочего дня непременно нужно было бежать еще куда-то – общественная жизнь бурлила не меньше. Субботники, воскресники, «трудных подростков» надо было чем-то занять... С 1969 по 1971 год Сергей Перевезенцев – секретарь комсомольской «первички» СКП. Эта работа научила его убеждать, направлять людей на решение важных для завода задач, вести за собой.

– «Есть традиция добрая в советской семье: прежде думать о Родине, а потом о себе...» Может, сегодня эти слова звучат архаично, но мы жили тогда именно так, – говорит Перевезенцев. – Родиной для нас был завод. За триста дней до выхода с конвейера первого автомобиля появилось табло с обратным отсчетом. А когда это событие, наконец, произошло, главный конвейер подчинил себе всю нашу жизнь. Поляков привлекал тогда специалистов